

Кто-то тут же задал первый вопрос:

— Скажите, пожалуйста, по какой причине у вас появилась такая новая концепция?

Для подавляющего большинства фармацевтов с самого начала их знакомства с изготовлением лекарств для трансформации тела основополагающим принципом было подавление животных черт в организме, чтобы они исчезли за короткое время.

А новая концепция, предложенная Ань Янь, вступала в очень сильное противоречие с этим основополагающим принципом — можно даже сказать, что она была полностью противоположна ему.

Ань Янь подумал и ответил:

— Наверное, потому что раньше я не сталкивался с систематическим изучением изготовления лекарств для трансформации тела. Поэтому в моём мышлении не было инерции, согласно которой лекарство нужно изготавливать непременно через подавление.

И ещё: у меня сначала не возникло чёткого понятия, а в процессе экспериментов я обнаружил, что лекарства, изготовленные этим методом, дают намного лучший эффект, и только постепенно утвердился в существовании новой концепции и её правильности.

Выслушав ответ на первый вопрос, тут же нашёлся тот, кто задал второй вопрос:

— Я раньше видел результаты тестирования лекарств, которые вы изготовили через новую концепцию. Они заметно качественнее тех лекарств, которые мы изготавливаем в процессе экспериментов, их можно даже назвать очень редкими. Скажите, пожалуйста, когда вы только начинали изготавливать лекарства для трансформации тела через новую концепцию, у вас уже был такой результат? Или же вы путём постоянных упражнений повысили своё мастерство до нынешнего уровня?

Напрямую спрашивать фармацевта о технике изготовления лекарств нежелательно, но вот так, сбоку, спросить о его одарённости — в этом нет ничего страшного.

Ань Янь поднял руку и потер нос:

— Наверное, это связано с одарённостью. Первое изготовленное мной лекарство хотя и не сравнится по эффекту с нынешними, но и совсем плохим его назвать нельзя.

Кто-то тут же задал уточняющий вопрос:

— Не могли бы вы сказать, какой примерно эффект был у вашего первого лекарства, изготовленного через новую концепцию?

— Дайте подумать, — Ань Янь серьёзно припомнил и вскоре выдал точный ответ: — Продолжительность действия — шестьдесят дней, побочный эффект — тридцать секунд лёгкого

головокружения.

Как только слова смолкли, в конференц-зале тут же раздался дружный вздох — перехватило дыхание. Данные первого лекарства, изготовленного с использованием новой концепции, оказались настолько потрясающими — это же просто ужас как страшно!

Но потом, вспомнив результаты тестирования двух лекарств, которые они раньше видели, изготовленных Ань Янём на практических занятиях в аудитории, и сравнив их, эти данные уже не казались такими уж невероятными.

Действительно, одарённые люди — это совсем другое. Просто так, между делом изготовить флакон лекарства — и растоптать несколько десятилетий их усилий.

Если бы это была просто обычная одарённость, они, возможно, ещё испытывали бы зависть, с горечью осознавая разрыв между собой и другим.

Но когда одарённость другого достигает определённой высоты, у них даже зависть пропадает — разрыв слишком велик, какой смысл завидовать?

После потрясения и вздохов разговор быстро вернулся к теме этого научного семинара.

Затем все принялись живо и с энтузиазмом задавать множество вопросов, и Ань Янь терпеливо ответил на каждый. Время быстро перевалило за полдень.

Хотя у многих ещё оставалось много вопросов, но, учитывая, что время уже позднее, а необходимые вопросы были в основном заданы, директор сам подал голос:

— Время уже позднее, этот научный семинар на этом...

Только он не успел договорить, как его перебили. И перебил его не его подчинённый, а сам Ань Янь.

Ань Янь серьёзно спросил:

— Можно ещё немного подождать?

Директор тут же убрал недоговорённую фразу:

— Конечно.

Ань Янь обвёл взглядом зал и затем серьёзно произнёс:

— На самом деле у меня есть один вопрос, который я никак не могу понять. Могу ли я

обратиться к вам за разъяснением?

Только что он помог всем разъяснить много сомнений, и в душе они были ему очень благодарны. Поэтому, увидев, что у него возник вопрос, участники этого семинара тут же закивали — мол, обязательно ответят серьёзно.

— Я на самом деле очень хочу знать, почему человечество так сильно испытывают отвращение животных черт на своём теле и даже из-за этого переносят свою неприязнь на настоящих животных? — медленно произнёс Ань Янь свой вопрос.

Он размышлял над этим вопросом очень долго, но так и не нашёл ответа.

Все думали, что Ань Янь собирается спросить о чём-то, связанном с изготовлением лекарств, поэтому, неожиданно услышав этот вопрос, многие слегка опешили.

— Насколько я понимаю, тогда именно человечество по собственной инициативе изучало эволюционные лекарства и решило их принимать. К животным это не имеет никакого отношения, разве не так? — боясь, что выразился недостаточно ясно, Ань Янь добавил: — К тому же, эволюционные лекарства тогда действительно дали тот эффект, который человечество хотело. И я считаю, что этот эффект возник именно потому, что лекарства активировали определённые черты организма человека. При таких обстоятельствах животные черты вообще не должны были стать объектом отвращения и самообвинений. Они должны были стать проявлением эволюции человека, разве не так?

Выслушав эти описания Ань Яня, все продолжали молчать.

Сначала они были немного удивлены вопросом, а когда пришли в себя, то погрузились в размышления над ним.

По сути, так же как они глубоко укоренившимся образом считали, что для изготовления лекарства для трансформации тела непременно нужно подавлять животные черты в теле, так и по отношению к животным чертам на теле они инстинктивно находились в состоянии отторжения и даже отвращения.

А что касается настоящих животных — поскольку в последние годы неприязнь к животным постепенно становилась тенденцией, они тоже не видели в этом никакой проблемы.

Но когда Ань Янь прямо задал этот вопрос, они и сами на мгновение пришли в замешательство, потому что Ань Янь говорил действительно очень разумно.

Тогда, изучать и принимать эволюционные лекарства было действительно собственным выбором человечества, и к животным это не имело никакого отношения.

И, как только что сказал Ань Янь, если посмотреть на эту проблему под другим углом, то животные черты, которые носят на себе люди, вовсе не являются позорным клеймом — напротив, они могут быть проявлением эволюции человека.

При таких обстоятельствах почему же человечество так сильно отвращается от животных черт на своём теле и даже в последние годы позволяет этому отвращению распространиться на настоящих животных?

В конференц-зале воцарилась тишина — все погрузились в глубокое размышление над ответом на этот вопрос, но ответ явно было найти непросто.

Некоторые глубоко укоренившиеся вещи — вы даже не можете вспомнить, когда именно они попали в ваш мозг, но когда вы их осознаёте, они уже так глубоко пустили корни, что удалить их крайне сложно.

Увидев, что все молчат, Ань Янь невольно вздохнул — похоже, они тоже не знают ответа на этот вопрос.

Как раз когда он собрался сам завершить обсуждение этого вопроса, директор неожиданно заговорил:

— Наверное, это своего рода навязчивая идея.

Ань Янь невольно повернулся к директору.

Но директор слегка опустил голову, уставившись на стол перед собой:

— Человечество на самом деле отвращается не столько самим животным чертам на своём теле, сколько тому, что из-за собственного выбора оно утратило самую базовую целостную форму человека.

Когда у тебя что-то есть, ты не понимаешь его ценности, но когда ты действительно это теряешь — только тогда осознаёшь его важность.

Это может даже трансформироваться в навязчивую идею, глубоко укорениться в твоём сердце и заставить тебя постоянно страдать от этого, не в силах вырваться.

И когда эта навязчивая идея причиняет тебе достаточно страданий, даже становится невыносимой, человечество инстинктивно начинает переносить её на другие вещи.

«Мы стали такими не потому, что наш изначальный выбор был ошибочным, а из-за животных черт на нашем теле» — такая мысль легко может возникнуть у людей.

Если говорить простым языком, это очень очевидное «приписывание вины другому», а также перенос мыслей для самоуспокоения.

Постепенно эта навязчивая идея естественным образом полностью трансформировалась в отвращение и отторжение — даже ненависть — к животным чертам на теле.

— Возможно, это не только навязчивая идея, — тут же вздохнул другой пожилой академик. — Но также и человеческая трусость, и «приписывание вины другому», и самообман. Поскольку нет смелости встретиться лицом к лицу с плохими последствиями своего же выбора, человек перекладывает их на по-настоящему невинных животных. Вероятно, вначале было именно так. Но с развитием человечества эта мысль постепенно стала казаться само собой разумеющейся. И наверное, уже никто не будет глубоко вникать в то, как именно возникла такая мысль.

Выслушав слова директора и этого академика, остальные погрузились в ещё более глубокое молчание.

Перекладывать свои ошибки на невинную третью сторону и даже считать это само собой разумеющимся — кто бы ни услышал это, сможет ясно различить, правильно это или нет.

Но когда эту ошибку совершает не кто-то один, а всё человечество, некоторые вещи становятся очень трудно произнести вслух.

Ань Янь легко вздохнул:

— Именно поэтому человечество с самого начала выбрало неверное направление в исследованиях лекарств для трансформации тела.

Его слова повергли всех в ещё более глубокое молчание, потому что каждый присутствующий прекрасно понимал: он говорит правду.

Если бы в самом начале человечество могло смотреть в лицо последствиям своего выбора, а не сваливать всё на животных черты на своём теле, то не дошло бы до того, что почти все так сильно отвращались бы от животных черт на своём теле.

Некоторые животные черты, которые носят на себе люди, действительно приносят неудобства в их жизнь. Но в большинстве случаев люди просто несут на себе те или иные декоративные черты животных, и на самом деле эти черты не оказывают на них никакого негативного влияния.

Но из-за некоторых глубоко укоренившихся стереотипов, даже если эти животные черты не влияют на их жизнь, люди всё равно инстинктивно испытывают к ним отвращение и отторжение.

При таких обстоятельствах, когда люди хотят избавиться от этих животных черт, их первой

реакцией не может быть успокоение этих черт.

А раз начало было положено с ошибки, которую все по умолчанию посчитали правильной, то дальше человечеству оставалось лишь идти по ошибочному пути всё дальше и дальше.

Если бы не появился Ань Янь и не предложил новую эффективную концепцию, человечество, вероятно, потеряло бы на этом ошибочном пути ещё больше ненужного времени.

<http://bllate.org/book/12415/1106196>